

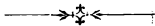
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

1915.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ЧЕТЫРЬМА РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лив., № 12.

1916.

Арабскія рукописи въ русскихъ монастыряхъ.

(Библиографическая загадка).

Среди обширной литературы по арабской поэзии есть одна небольшая книжка J. Altmann'a, которая никогда не привлекала вниманія специалистовъ и даже крайне рѣдко встрѣчается въ библиографическихъ обзорахъ или антикварныхъ каталогахъ¹⁾. Специалисты правы; едва ли эта книжка заслуживаетъ особаго выдѣленія изъ массы однородныхъ произведеній, появившихся въ эпоху романтизма, въ періодъ увлеченія эстетическимъ методомъ въ изученіи арабской поэзии. Предназначалась она для широкаго круга читателей; составитель сборника, хорошо знакомый съ произведеніями этого рода, которыя онъ перечисляетъ²⁾, имѣлъ цѣлью дополнить *Хамāсу* Абū-Теммāма въ переводѣ «геніальнаго» Rückert'a, равно какъ и *Китāб-ал-ағāнй*, до сихъ поръ извѣстную только въ арабскомъ оригиналѣ (стр. V). Упоминаетъ онъ «со вкусомъ составленные» сборники ас-Са'āлибй, которые нашли своихъ толкователей въ лицѣ Hammer'a, Flügel'я и Dieterici. Предлагаемый имъ сборникъ даетъ пѣсни въ стилѣ 'Омара-яби-абу-Рабі'a, Имруулқайса, Зухейра и др. (стр. VI); по времени онѣ относятся «къ днямъ Мухаммеда» (стр. XVIII). Въ самомъ заглавіи «Арфа пустыня», въ рисункѣ фротписпися чувствуется отголосокъ романтическаго настроенія; на распредѣленіи матеріала и названіи главъ сказалось съ очевидностью вліяніе упоминаемой обработки *Хамāсы*. Сборникъ разбитъ на 10 книгъ: первая содержитъ «Пѣсни любви» (111 стихо-

1) Die Wüstenharfe. Eine Sammlung arabischer Volkslieder. Nach in Ruszland befindlichen, zum Theil slawisirten, zum Theil latinisirten Codices zum ersten Male ins Deutsche übertragen von Dr. Julius Altmann, mehrerer gelehrten Societäten in Preussen und Ruszland wirklichem und correspondirendem Mitgliede. Leipzig: Verlag von Falcke und Rösler. 1856. 16° стр. XX+184.

2) На стр. XVII—XVIII имъ названъ рядъ сыгравшихъ въ свое время роль работъ Hammer'a, Rückert'a, Schack'a, Dieterici, Bohlen'a и др.

твореній, страница 1—40), вторая — «Шутки» (84 ст., стр. 41—70), третья «Изреченія хорошаго тона» (*Sprüche der feinen Sitte* = арабск. *al-adaб*, 36 ст., стр. 71—88), четвертая «Пѣсни гостепрѣимства и прославленія» (13 ст., стр. 89—94), пятая «Пѣсни героическія и боевыя» (21 ст., стр. 95—108), шестая «Элегіи по умершимъ» (23 ст., стр. 109—120), седьмая — «Пѣсни насмѣшки и порицанія» (44 ст., стр. 121—138), восьмая «Порицаніе женщинъ» (28+49 ст., стр. 139—166), девятая «Описанія» (3 ст., стр. 167—172) и десятая — «Путешествіе и отдыхъ» (9 ст., стр. 173—178). Согласно съ современной автору модой всѣ произведенія переведены, конечно, стихами, три раза съ сохраненіемъ даже размѣра оригинала¹⁾. Характерно отмѣтить, что въ предисловіи (стр. VI—VIII) приводится письмо одного изъ друзей автора (*kunstsiniger Freund des Alterthums und Beleber des Poesie in der Neuzeit, der edle Moritz Bournot*) съ отзывомъ о сборникѣ, по своей формѣ представляющимъ подражаніе рюккертовской обработкѣ *мақамъ* ал-Харйрй. Переводъ изданъ почти безъ всякихъ примѣчаній, и только въ концѣ книжки имѣются *Erklärungen* (стр. 178—183), дающія объясненія нѣкоторыхъ арабскихъ словъ, оставленныхъ въ стихотвореніяхъ безъ перевода, преимущественно же собственныхъ именъ. Арабскія слова и имена въ книгѣ передаются сравнительно точно, хотя отсутствіе транскрипціи не всегда даетъ возможность установить арабскій первоисточникъ въ менѣе извѣстныхъ случаяхъ. Эти имена, равно какъ и самый переводъ не доставляютъ вѣсскихъ данныхъ для рѣшенія вопроса, зналъ ли переводчикъ непосредственно арабскій языкъ; однако, выражаемое имъ желаніе посвятить арабской антологіи *Ас-Са'алибй* специальную работу (стр. XIV), равно какъ приводимое разъ извлеченіе изъ арабскихъ схолій (стр. 106—108) склоняютъ къ утвердительному отвѣту. Вообще же по своему содержанію книга не представляетъ интереса для арабистовъ; только въ указаніи источниковъ есть одинъ пунктъ первостепенной важности, который слѣдовало бы отмѣтить для свѣдѣнія не однихъ русскихъ арабистовъ, но и вообще знатоковъ русской письменности. Какого либо упоминанія о книгѣ мнѣ не встрѣчалось ни въ одной русской работѣ; этимъ и объясняется мое, быть можетъ, преувеличенное вниманіе къ работѣ мало извѣстнаго, одного изъ тысячъ нѣмецкихъ докторовъ философіи.

Дѣло въ томъ, что уже въ подзаголовкѣ книги имѣется одна фраза, которая заинтриговываетъ съ перваго взгляда. Сборникъ, по словамъ *Altmann'a*, составленъ изъ переводовъ «по находящимся въ Россіи, частью

1) Стр. 43, № 1 — мутақарибъ, стр. 91, № 3 — мадйъ, стр. 111, № 1 — мутақарибъ.

славянскимъ, частью латинскимъ рукописямъ». Такъ какъ русскимъ арабистамъ, насколько я знаю, до сихъ поръ неизвѣстно въ Россіи никакихъ переводовъ непосредственно съ арабскаго ни на русскомъ, ни на латинскомъ языкѣ, то уже такое указаніе представляется достаточно загадочнымъ. Но изумленіе наше еще болѣе увеличивается, когда изъ обширнаго предисловія составителя (стр. IX—XV) мы узнаемъ не только мѣсто нахождения этихъ рукописей, но иногда и достаточно обстоятельное ихъ описаніе. Не меньшей неожиданностью является и то, что на ряду съ русскими, славянскими и латинскими переводами арабскихъ стихотвореній обнаруживается былое существованіе цѣлаго ряда арабскихъ рукописей. Малая извѣстность книжки оправдываетъ меня, если въ дальнѣйшемъ я изложу достаточно подробно это единственное въ своемъ родѣ извѣстіе¹⁾.

Составитель начинаетъ свое предисловіе съ указанія (стр. V), что антологія предпринята по инициативѣ издательства и основана на недоступныхъ раньше источникахъ «въ монастыряхъ полупустынныхъ степей» (in Klöstern halbwüster Steppen). Бросивъ вскользь это замѣчаніе, онъ характеризуетъ самую идею своего изданія, о которой уже говорилось выше, и приводитъ упомянутое письмо Bougot, не интересное для насъ, но характерное для науки той эпохи. Детальному обзору источниковъ у Altmanн'a посвящено по счастью почти шесть страницъ (IX—XV). Коснувшись малой изслѣдованности матеріаловъ, находящихся въ Россіи, и упомянувъ съ похвалой о работахъ Frähn'a, Sjögren'a и Dorn'a, онъ называетъ цѣлый рядъ собраній, на которыхъ не останавливается ближе, какъ «на достаточно извѣстныхъ лингвистамъ и историкамъ литературы» (стр. IX). Списокъ получается достаточно внушительный: въ немъ фигурируютъ — бібліотеки русскихъ университетовъ, особенно Москвы, Казани и Кіева, Императорская Публичная Библіотека, Академія Наукъ съ Азіатскимъ Музеемъ, Главный Педагогическій Институтъ въ С.-Петербургѣ, Правительствующій Синодъ, Лазаревскій Институтъ, лицей Ришелье въ Одессѣ, Демядовскій въ Ярославлѣ, Безбородко въ Нѣжинѣ, греческая Александровская школа тамъ же, Агабабовская армянская школа въ Астрахани, бібліотеки различныхъ духовныхъ академій и семинарій и отдѣльныхъ свѣтскихъ гимназій и филологическихъ школъ. Нужно сознаться, что хотя авторъ и считаетъ всѣ эти мѣста извѣстными русскимъ изслѣдователямъ, но наличность восточныхъ рукописей въ нѣкоторыхъ изъ нихъ остается не выясненной для

1) Арабскія имена я восстанавливаю въ своей обычной транскрипціи тогда, когда форма ихъ для меня кажется ясной; въ противномъ случаѣ я привожу въ скобкахъ передачу ихъ у Altmanн'a. Такъ же я поступаю и съ большинствомъ русскихъ названій, хотя ихъ нѣмецкая передача едва ли можетъ вызвать сомнѣнія.

спеціалістовъ и до нашихъ дней. Центръ всего интереса лежитъ, однако, въ слѣдующемъ далѣ описаніи рукописей нѣкоторыхъ монастырей.

Наиболѣе важнымъ по грандіозности (Massenhaftigkeit) и содержанію авторъ считаетъ (стр. X—XI) одно собраніе въ Троицко-Сергіевской лаврѣ у Москвы (Troitzkoï Monastyr bei Moscau). Оно содержитъ больше 20 томовъ подъ общимъ названіемъ «Гномологическія книги» (Gnomologitscheskija Knigi) и было собрано съ большими издержками учеными Митрополитами Москвы и Архимандритами названнаго монастыря. Въ составъ собранія входятъ рукописи «турскія, татарскія, бухарскія (?), персидскія, монгольскія, лезгинскія (?), грузинскія, армянскія, абессинскія, индійскія, китайскія, японскія, малайскія и много арабскихъ». Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ текстъ дается параллельно съ славянскимъ или русскимъ переводомъ, въ другихъ имѣется только переводъ безъ текста. Съ арабскими стихотвореніями сохранилось три тома XII—XIV. Двѣнадцатый называется «Вода изъ источника освѣженія» (Wasser aus dem Quell der Erquickung) и даетъ арабскій текстъ съ славянскимъ (altslawischer) переводомъ. Авторомъ сборника называется Ғайс-ибн-Са'д-ибн-Салим-ибн-ал-Хусейнъ, жившій по словамъ Altmann'a въ 113—192 г. хиджры (= 731—807 по Р. Хр.). Изъ этого тома въ сборникѣ взяты два стихотворенія (№ 18 и 19) первой книги. Тринадцатый томъ названъ «Убѣжище мудрецовъ» (Die Herberge der Weisen) и представляетъ русскій переводъ арабскаго сборника Зійада-ибн-Мухаммеда-ибн-Кусеййи-ибн-ал-Малика ал-Маррѣра. Авторъ, по утверженію Altmann'a, жилъ между 214—265 г. хиджры (= 829—878 г. по Р. Хр.) и самъ былъ поэтомъ; изъ его антологіи взяты въ третьей книгѣ сборника № 6, 8, 10, 25, 35, 36¹⁾. Наконецъ, четырнадцатый томъ подъ названіемъ «Аравійскія выдумки» (Arawiiskija Wudumki) представляетъ сборникъ, составленный, по мнѣнію Altmann'a, русскимъ изъ различныхъ арабскихъ источниковъ безъ опредѣленнаго хронологическаго и логическаго порядка и безъ указанія автора. Число заимствованныхъ изъ него стихотвореній очень велико²⁾. Попутно можно отмѣтить, что именно это собраніе доставило автору матеріалъ для двухъ другихъ работъ, на которыя онъ ссылается въ примѣчаніи. Въ забытомъ теперь, но по счастью имѣющемся въ Петроградѣ журналѣ Magazin für die Literatur des Auslandes за 1855 годъ имѣются двѣ его статьи: пер-

1) Авторомъ послѣдняго стихотворенія называется Худжр-ибн-Амр-ибн-ал-Ғарпшъ изъ Салуля.

2) Книга I, № 1—17, 20—34, 50—80, 89—111, кн. II, 9—49, кн. III, 1—5, 7, 9, 11—24, 26—34, кн. VII, 1—13, кн. VIII^a, 1—8, кн. VIII^b 1—17.

вая¹⁾ представляет собою извлеченіе изъ рукописнаго сборника лавры подъ названіемъ «Золотыя пословицы, выбранныя Фитомъ Араремъ Абиссинцемъ», вторая²⁾ основана на XI томѣ тѣхъ же «Гномологическихъ книгъ», носящемъ заглавіе «Мудрость восточная».

Вслѣдъ за св. Троицкимъ монастыремъ авторъ называетъ (стр. XII) Иверскій на Валдаѣ (Iwerskoi monastyr auf höchster Terasse des Waldai-gebirgs), гдѣ, по его словамъ, имѣется много арабскихъ рукописей, изъ которыхъ ему удалось использовать одинъ тонкій фолиантъ подъ шифрой А II³⁾. Въ рукописи заключенъ только латинскій переводъ произведеній подъ заголовкомъ *Congeries Poematum Arabicozum*; изъ нея взяты стихотворенія № 5 и 6 пятой книги, самыя древнія по предположенію автора. Онъ выражаетъ сожалѣніе, что несмотря на шестикратный переходъ (Überschreitung) черезъ Валдайскую возвышенность ему не удалось побывать болѣе двухъ разъ въ монастырѣ, расположенномъ далеко отъ станціи, и основательнѣе изучить сборникъ. Авторъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эта задача была исполнена русскими учеными, для которыхъ источникъ доступнѣе.

Особенно цѣнно собраніе произведеній старой и новой поэзіи въ одной рукописи Юрьевского монастыря у Ильменя (стр. XII—XIV: *das Kloster des heiligen Jurij am Gestade des rauschenden IImensees*). Рукопись подъ № VII (*rubrum*) съ заголовкомъ въ нѣмецкой передачѣ «Арабскія стихотворенія стараго и новаго времени, собранныя ученымъ ал-Ахъвасомъ ибн-‘Абдаллахомъ-ибн-Самау’алем-ибн-Джәбиромъ изъ Ясриба, переведенныя на русскій свѣдущимъ въ арабскомъ языкѣ архимандритомъ Серафимомъ». Рукопись очень хорошо написана, содержитъ арабскій текстъ со схоліями и буквальнымъ славянскимъ переводомъ. Въ примѣчаніи авторъ поясняетъ, что архимандритъ Серафимъ (Sserafim) былъ родомъ изъ Кіева и въ міру звался Илларіонъ Васильевичъ Родофиникинъ (Ilarion Wassiljewitsch Rodofnikin). По словамъ монаховъ, рукопись была куплена графиней Орловой въ Кіевѣ и, вѣроятно, старше 3 вѣковъ; самый переводъ не старше столѣтія, судя по языку. Сборникъ содержитъ преимущественно пѣсни героическія, боевыя, военныя, прославленія гостепріимства; взяты изъ него цѣликомъ книги IV и V (за исключеніемъ № 5 и 6), обыкновенно съ указаніемъ автора при стихотвореніяхъ⁴⁾.

1) Fit Arari des Habessiniers goldene Sprüche (стр. 17—18, 22—23, 26—27).

2) Die Weisheit des Orients (стр. 433—435 и 441—447).

3) По предположенію Altmann’a сокращеніе словъ *Arawiiskaja Kniga*.

4) Привожу имена называемыхъ поэтовъ, большинство которыхъ неизвѣстно по другимъ источникамъ: IV кн. № 1—2 Хасъин-ибн-ал-Мурра, 3 Са’д-ибн-Раби’а-ибн-Қорәдъ, 4—5

Собранныя здѣсь произведенія Altmann считаетъ тоже наиболѣе старыми и цѣнными.

Въ Печерскомъ монастырѣ (Peterscherkoj Monastyr) на Волгѣ авторъ видѣлъ три рукописи (стр. XIV—XV). Одна изъ нихъ представляетъ арабскія извлеченія изъ антологіи ас-Са'ълибї; двѣ другія подъ русскими шифрами М и Н даютъ славянскіе переводы двухъ сборниковъ; авторомъ перваго названъ М'алик-ибн-Са'їд-ибн-Худжр-ибн-Зїй'ада. Изъ обѣихъ у Altmann'a взято сравнительно немного стихотворенїй: М дала не отмѣченные номера первой книги и первые восемь второй, Н остающіеся номера второй съ № 50 до конца.

Николаевскій монастырь у Твери (Das Kloster des heiligen Nikolaj bei Twer) обладаетъ только одной арабской рукописью (стр. XV), дающей текстъ съ латинскимъ переводомъ подъ заглавіемъ «Epitaphia, Neniae et Inscriptiones Sepulcrales, quae in libris et locis Arabum inveniuntur». Авторомъ ея называется ал-Харашї изъ Йемена, переводчикомъ грекъ Анастасїй Руфъ (Anastasios Rufos). У Altmann'a изъ нея извлечена вся VI книга, посвященная элегіямъ, съ указаніемъ большинства именъ поэтовъ¹⁾.

Въ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ у Суздаля (Kloster Spasz Jewfimijew bei Ssusdal) Altmann указываетъ (стр. XV—XVI) одну рукопись подъ № LXIII, которая заключаетъ древне-славянскій переводъ сборника, переписаннаго нѣкимъ Абѹ-Тарїфой²⁾. Изъ нея взяты три описанія, составляющія IX книгу.

Около Суздаля имѣется еще второй монастырь, Васильевскій (Was-siljewskoi), гдѣ авторъ видѣлъ (стр. XVI) двѣ рукописи подъ русскими буквами О и С. Въ первой дается арабскій текстъ антологіи Икриши (? Ikrisha, м. б. 'Ikrima?) — ибн-Керр'ама изъ Джа'да со славянскимъ переводомъ; изъ нея заимствованы въ VII книгѣ № 14—44, а въ VIII-ой оставшіеся еще не отмѣченными. Изъ второй Altmann не могъ сдѣлать извлеченїй и не даетъ о ней никакихъ подробностей.

Послѣдній монастырь³⁾, про который онъ упоминаетъ—Дмитріевскій

Ма'бад-ибн-Ахнасъ, 7 'Абд-ибн-Ухб'анъ (? Uhb'ān); 9 Худжр-ибн-Мухрїзъ изъ Морры, 13 Лейла дочь Джу'фа (? Dschof) ибн-Мугалласа изъ Тевѹха; V кн. 1—4 ал-Анбарї, 7 Шимл (? Siml) ибн-Ій'асъ, 10 'Омар-ибн-Х'атимъ (Hāthem), 13 Азрам-ибн-Мус'авиръ, 15 Дж'ас (Dschās) ибн-А'радж-ибн-'Амр-ибн-Мір'дасъ изъ Лив'а, 19 Х'ид'аш-ибн-Х'улейдъ изъ Кил'аба, 20 ал-Асадї, 21 'Амр-ибн-аз-Зубейръ.

1) № 1 Нусайб-ибн-'Ақїль изъ Бехр'а, 2 ал-Асадї, 3 шейхъ 'Алї-ибн-Мус'а, 7 Са'б-ибн-Насръ, 8 поэтесса Джанубъ изъ Зайбара, 9 поэтесса изъ племени М'аликъ, 16 Сардж-ибн-'Адї-ибн-Куейтъ, 23 Худжр-ибн-Зувейхиръ (? Suwehir) изъ Даббы.

2) У Altmann'a Абѹ-Тарїфа названъ Anfertiger, такъ что его можно считать и составителемъ антологіи.

3) Altmann выражается не точно: во Владимірѣ существуетъ только Дмитріевскій соборъ, а не монастырь.

во Владимирѣ (стр. XVI: Kloster des heiligen Dmitrij zu Wladimir). Въ немъ находится рукопись подъ названіемъ «Слава вѣка» (Der Ruhm des Jahrhunderts), дающая русскій (neurussischer) переводъ антологіи Ибн-Рукъада, исполненный протоіереемъ Ѳеодоромъ Никитичемъ Латухиннымъ (Protohierej Fedor Nikitisch Latuchin). На основанія ея составлена вся X глава сборника съ указаніемъ именъ трехъ поэтовъ¹⁾.

На этомъ кончается наиболѣе интересная для насъ часть предисловія: далѣе авторъ говоритъ (стр. XVII—XVIII) еще нѣсколько словъ о значеніи его сборника для характеристики арабской жизни и перечисляетъ упомянутыя уже выше работы нѣмецкихъ ученыхъ и поэтовъ по ознакомленію публики съ востокомъ.

Нужно сознаться, что первое впечатлѣніе отъ предисловія Altmann'a является ошеломляющимъ: до того необычно намъ видѣть архимандритовъ и протоіереевъ прошлаго вѣка въ роли переводчиковъ съ арабскаго, до того мало мы знаемъ о восточныхъ рукописяхъ въ русскихъ монастыряхъ до нашихъ дней. Изумленіе арабиста увеличивается еще болѣе, когда среди именъ поэтовъ, несмотря на чисто арабскую ихъ форму, онъ почти не встрѣчаетъ извѣстныхъ по другимъ источникамъ, когда онъ слышитъ про антологіи второго и третьяго вѣка хиджры, до сихъ поръ неизвѣстныхъ никому въ наукѣ. Сознаю, что и моя первая мысль, когда я познакомился съ этимъ предисловіемъ еще въ 1906 году, была о какой либо мистификаціи со стороны dr. Altmann'a. По зрѣломъ размышленіи, однако, эту мысль пришлось оставить: описанія слишкомъ подробны и детальны для того, чтобы ихъ можно было выдумать; русскія слова и имена передаются слишкомъ точно въ противоположность многимъ иностраннымъ работамъ о Россіи; арабскія имена и самыя стихотворенія слишкомъ проникнуты колоритомъ подлинности. Эти имена обнаруживаютъ настолько хорошее знакомство съ арабской ономастикой, что мистификація могла бы быть дѣломъ только первокласснаго арабиста. Среди послѣднихъ, однако, имя Altmann'a совершенно неизвѣстно. Короче говоря, могущее возникнуть предположеніе о мистификаціи должно быть, по моему мнѣнію, исключено²⁾.

Послѣ такого вывода у меня, естественно, возникло желаніе разыскать слѣды богатыхъ матеріаловъ, которыми составитель могъ пользо-

1) № 1 Іназід-ибн-Қаффа, 3 Ба'ітс (Bā'ith)-ибн-Сулайъ изъ Ахъбалл, 5 Бишр-ибн-Қабіса изъ Джейрұна.

2) Въ одной изъ упомянутыхъ статей есть тоже одинъ достаточно вѣсскій доводъ въ пользу подлинности источниковъ Altmann'a. Имя упоминаемаго имъ абессинца «Фитъ Арари» представляеть не что иное, какъ употребительный до нашихъ дней амхарскій титулъ **ፊት** : **አዋራሊ** *fīt-aurārī*—генералъ авангарда. (См., напр., A. n. D'Abbadie, Dictionnaire de la langue amhariūna, Paris 1881, стр. 652 и 1001).

ваться еще въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Къ сожалѣнію, съ самаго начала мои поиски оказались настолько неудачны, что я отказался отъ нихъ и предпочитаютъ теперь обратиться къ «научной» гласности, надѣясь, что такимъ путемъ удастся узнать скорѣе что-либо отъ ученыхъ другихъ специальностей, которые могутъ оказаться болѣе освѣдомленными въ такомъ вопросѣ.

Неудача прежде всего постигла мою попытку выяснитъ личность самого составителя Altmann'a, біографія котораго могла бы дать ключъ къ этой загадкѣ. Никакихъ свѣдѣній о немъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ книги мпѣ не удалось разыскать. Профессіональнымъ арабистомъ онъ не былъ, такъ какъ въ исторіи востоковѣдѣнія имя его неизвѣстно, однако арабскій языкъ, повидимому, зналъ, какъ уже было отмѣчено выше. Съ русскимъ языкомъ онъ былъ знакомъ, вѣроятно, еще основательнѣе, если вѣрить его словамъ о переводахъ даже съ славянскаго языка; нѣкоторое подтвержденіе этому можно видѣть въ очень точной передачѣ отдѣльныхъ русскихъ словъ и именъ. Путешествовалъ по Россіи онъ, вѣроятно, въ началѣ 50-хъ годовъ, такъ какъ говорить о коллекціяхъ рукописей въ Казанскомъ университетѣ и Ришельевскомъ лицей, перенесенныхъ въ Петроградъ въ 1855 году послѣ открытія Факультета Восточныхъ языковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Altmann бывалъ не одинъ разъ, такъ какъ упоминаетъ «шестикратный» переходъ черезъ Валдайскія горы. О мѣстѣ его постоянного жительства и рожденія судить трудно; проще всего было бы счтать имъ Прибалтійскій край, но предисловіе помѣчено Берлиномъ въ апрѣлѣ 1856 года. Что касается до его литературной дѣятельности, то кромѣ двухъ упомянутыхъ статей по обложкѣ книги мы узнаемъ, что въ томъ же издательствѣ была обѣщана работа *Runen finnischer Poesie, gesammelt und übersetzt von Dr. Julius Altmann*. Трудно сказать, наконецъ, ему или его однофамильцу принадлежить одна берлинская диссертация по географіи, относящаяся къ 1838 году¹⁾.

Справки относительно упоминаемыхъ имъ рукописей были столь же неудачны и я ограничился одной попыткой. Естественно, что прежде всего мое вниманіе направилось на «Гномологическія книги», болѣе чѣмъ двадцати-томная серія которыхъ, казалось, не могла исчезнуть безслѣдно. Допускаемая возможность неточности въ названіи Altmann'a «Трояцкій мона-

1) De Sudetis cum per se ipsis tum ratione continuorum maxime Europeorum montium tractus consideratis. Dissertatio inauguralis geographica quam . . . publice defendet . . . Julius Altmann postampiensis. Berolini 1838. 80 стр. 68. Изъ Curriculum vitae явствуетъ, что авторъ родился въ Потсдамѣ въ 1814 году, но нѣтъ никакихъ намеконъ на занятія, близкія къ отмѣченнымъ трудамъ.

стырь», я наводил справки во всѣхъ учрежденіяхъ, могущихъ имѣть какое-либо къ нему касательство. Все оказалось тщетнымъ: никакихъ слѣдовъ и свѣдѣній о такихъ рукописяхъ не обнаружилось ни въ Лаврской библиотекѣ, ни въ ризницѣ Лавры, ни въ библиотекѣ Духовной Академіи, ни въ Епархіальной Московской библиотекѣ, ни въ библиотекѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, ни въ Московскомъ университетѣ. Лица, стоящія во главѣ этихъ учреждений могли мнѣ дать такъ же мало указаній, какъ печатные каталоги и описанія, которые были мнѣ доступны. Послѣ такой неудачи, относительно другихъ монастырей я ограничился только просмотромъ извѣстныхъ мнѣ описаній съ тѣмъ же результатомъ. Лишь въ Николю-Малыцкомъ монастырѣ въ 5 верстахъ отъ Твери была сдѣлана для меня развѣдка при содѣйствіи о. Игумена. И она оказалось тщетной: въ монастырѣ имѣются два каталога, изъ которыхъ послѣдній—новый (кажется 1910 года), но ни въ одномъ изъ нихъ такой рукописи не значится.

Такимъ образомъ, и черезъ десять лѣтъ періодически повторявшихся выжиданій и поисковъ, извѣстіе Altmann'a по прежнему представляетъ для меня загадочную картинку. Отказываясь ее разгадать, я позволилъ себѣ обратить вниманіе всѣхъ, ближе знакомыхъ съ русскими монастырями, на это сообщеніе въ надеждѣ, что они не откажутся подѣлиться своими соображеніями. Было бы крайне обидно для русской науки, если бы единственнымъ слѣдомъ существованія арабскихъ (и переведенныхъ съ арабскаго) рукописей въ русскихъ монастыряхъ навсегда осталась книжка нѣмецкаго писателя. Будемъ же надѣяться, что этого не произойдетъ.

И. Крачковскій.

II. Сентябрь, 1915.